

В. ГРОМОВА

„ВЕСНА“ РАХМАНИНОВА

Исполнительский коллектив Всесоюзного радиокомитета работает сейчас над кантатой С. В. Рахманинова «Весна». Эта очередная «премьера» обещает быть еще более интересной, чем предыдущие исполнения по радио кантат Римского-Корсакова «Свitezянка» и «Песнь о вещем Олеге».

«Весна» Рахманинова — своеобразная лирическая кантата. В тексте ее, заимствованном из поэмы Некрасова, нет обычной для кантат повествовательности. Весь несложный сюжет укладывается в немногие стихотворные строчки. Стихи Некрасова, взятые композитором для кантаты, — поэтическая картина пробуждающейся природы, гимн жизни и весеннему солнцу.

Музыка Рахманинова, искренняя и поэтическая, замечательно передает образы текста.

Рахманинов разворачивает в кантате все свое блестящее дарование симфониста — именно оркестру поручена в его произведении ведущая роль. В симфоническом и оркестрово-хоровом жанрах Рахманинову вообще особенно удалось программные сочинения, его талант ярче всего проявляется там, где композитора вдохновляют поэтические образы литературной программы или текста. И образы поэмы Некрасова — «Идет, гудет зеленый шум» — вдохновили композитора на создание одного из живописнейших его произведений.

Сочинения Рахманинова, особенно его романсы и фортепианные пьесы, занимают значительное место в программах радиоconcertов. Значительной популярностью пользуются его фортепианные концерты. В камерных передачах исполняются виолончельная соната, фортепианное трио.

Все эти произведения пользуются заслуженной любовью слушателей.

В музыке Рахманинова привлекает ее искренность, непосредственность лирического чувства. Рахманинова часто, и не без оснований, считают продолжателем традиций Чайковского, и, конечно, связь этих двух композиторов не в каких-либо стилистических деталях, а прежде всего в их эмоциональности, в лирическом волнении, свойственном их музыке.

У молодого Рахманинова эта эмоциональность иной раз принимала черты романтического бунтарства, что дало повод Игорю Глебову облизить Рахманинова с ранним Горьким при всем несходстве этих двух художников.

«Этот пафос конца 90-х годов и первых предреволюционных лет XX века, — пи-

шет Игорь Глебов, — слышался и в литературе, например в ранних рассказах Горького, по-разному выраженный, но один и тот же по смыслу: порыв в даль, к неизвестному, стремление сдвинуться, сорваться и помчаться прочь от застоявшейся жизни».

Мысль И. Глебова выражена в формулировке почти парадоксальной, но какие-то очень важные стороны художественного стиля раннего Рахманинова в ней схвачены все же очень верно.

С Чайковским и вообще с русской музыкальной классикой Рахманинов роднит песенность его музыки, необычайная мелодическая насыщенность его произведений, вокальных и инструментальных. Истоки широких, свободно, почти импровизационно развивающихся мелодий Рахманинова лежат в конечном счете в русской народно-песенной культуре, в русской «равнинной песенности», по выражению того же Игоря Глебова.

Эта напевность составляет одну из характернейших черт яркого и оригинального фортепианного стиля Рахманинова. В своих фортепианных произведениях Рахманинов не только создает пластичнейшие, обладающие огромной внутренней энергией мелодии, вроде великолепных тем 2-го и 3-го фортепианных концертов, но и насыщает песенностью всю звуковую ткань, превращая ее в своеобразное кружево, сплетенное из мелодических линий. То же можно сказать и про вокальную лирику Рахманинова.

Рахманинов, ученик Зилоти, творческий «внуk» Николая Рубинштейна и Листа, — величайший пианист современности. В игре Рахманинова поражает огромный темперамент, всегда сдерживаемый волей и поэтому особенно властно подчиняющий слушателя. Мощный, полнокровный звук, особенно певучий и насыщенный в эпизодах мелодических, могучий, полный жизни ритм являются естественным выражением внутренних свойств Рахманинова-художника, выражением присущих ему, как исполнителю и как композитору, воли и творческого оптимизма.

Ярким свидетельством растущей симпатии советской аудитории к творчеству Рахманинова являются все более частые концерты, посвященные его музыке. Все чаще звучат и с эстрады и по радио исполненные глубочайшего лирического чувства романсы Рахманинова, его красочные «этюды-картины», его камерные сочинения, его блестящие фортепианные концерты.